

Может ли человек завидовать своему ребенку?

Не внебрачному, не рожденному ради политических целей или от нежеланного человека, не тому, кто пропал на пятьдесят лет, а потом встретился с отцом и не узнал его – без всяких драматических историй, просто обычный, родной, законнорожденный ребенок, даже единственный.

Если спросить маленького Андрея Майкави, он ответит категорично: да.

Маленький Андрей пробудил «Шторм», который не появлялся в их семье несколько десятилетий. Со стороны он, должно быть, выглядел как драгоценная жемчужина, которую даже не удержать в руках. Даже если старейшина Майкави всегда был с ним строг, все считали, что это просто отеческая любовь и забота.

Только Андрей знал, что старейшина искренне ненавидит его.

Пробуждение дара вампира до совершеннолетия у некоторых происходит внезапно, как открытие слепой коробки, а у других сопровождается множеством «предвестников дара». По предвестникам можно примерно понять, каким будет будущий дар, и, как правило, вампиры считают, что чем раньше начинаются предвестники, тем большего достигнет человек.

Предвестники дара у Андрея Майкави появились очень рано, с самого детства он был надеждой всего клана.

С детства он не раз ловил на себе мрачные и ненавидящие взгляды отца, особенно когда другие восхваляли его как «долгожданный «Шторм» семьи Майкави».

В детстве Андрей тоже сомневался, что он недостаточно хорош, чтобы угодить отцу. Он день и ночь учился, тренировался, оттачивал свой дар, старался делать все идеально, изо всех сил пытался угодить этому человеку, но получал только более холодное отношение и презрительные взгляды.

Пока однажды ночью отец, пьяный, не схватил его в яркую белую ночь и с искаженным лицом не спросил: «Чем ты так уж велик?» Тогда маленький Андрей понял, что с самого рождения он был занозой в глазу старейшины.

Из-за его появления старейшина, трудолюбивый и одаренный, стал отцом «Шторма», и даже ходили слухи, что нынешний старейшина получил свою должность только потому, что умел рожать детей.

Чем больше он старался, тем глубже впивалась заноза, чем лучше он становился, тем больше она раздражала.

И с тех пор Андрей начал стремиться к тому, чтобы доставлять другим дискомфорт.

В конце концов, само его существование уже вызывало такое недовольство, так почему бы не сделать «вину» более оправданной? Было забавно заставлять всех ерзать от неудобства.

На этот раз в хвостовом районе он, новичок, использовал ловушку противника, чтобы выманить всех наемных убийц, даже выследил лидера подполья хвостового района и устроил кровавую резню... Маленький Андрей Майкави мог представить, какое выражение будет на лице его отца, когда «Шторм» второго уровня появится на публике.

Да, именно это больше всего его вдохновляло.

В тот момент он был слишком самоуверен.

Даже у компьютера с бесконечной вычислительной мощностью могут быть сбои при перегреве, что уж говорить о простом смертном? Майкави, считавший себя хитрым заговорщиком, не был готов к засаде под свалкой старых автомобилей, а из-за перегрузки чувств от использования «Шторма» он ничего не заметил.

В своем безумном угаре он, услышав, как пространство, созданное ягодами, треснуло, вряд ли первым делом подумал бы о защите от грязи. Скорее всего, он бы попытался столкнуть все встречным ветром.

Враги в тени изучили его, эта ловушка была создана специально для него, и Майкави вряд ли мог выжить.

То небольшое отступление и защита были неестественными, наверняка вызванными внешними силами.

«Благословение» Кафра было только первого уровня, причем довольно слабым, оно могло лишь увеличить вероятность «очень возможных событий». В реальности даже странные навыки вождения ягоды могли нарушить эффект «благословения», так что оно вряд ли могло сработать на нем.

Но Майкави также знал, что Кафр не остановился на «врожденных» способностях. Он всегда носил с собой запрещенный артефакт: куклу вуду, сделанную из ядовитого мешка дикого монстра.

Среди запрещенных артефактов чаще всего встречаются проклятия, а куклы вуду – это вообще банальность: если зашить в куклу кровь или волосы человека, она станет его «заместителем», и через куклу можно будет влиять на этого человека.

Если куклу пытаются повредить или контролировать, одаренный... или даже высокоуровневый дикий монстр может просто отразить это, но «благословение» Кафра – это «увеличение вероятности». Он накладывал «благословение» на куклу, а затем управлял ею, чтобы эффект «благословения» передавался через куклу проклятому человеку. Поскольку это всего лишь вероятность, усиленная эффектом запрещенного артефакта, она часто может игнорировать уровень и логику.

Однако, если дар совершает то, что не должен, и достигает уровня, которого не должен касаться...

До того, как врач подтвердил это, молодой офицер держался за слабую надежду, что его защита была просто «случайностью».

Но, конечно, боги давно покинули Майкави.

Врач раздраженно провел рукой по своим растрепанным рыжим волосам:

– Меня срочно вызвали сюда, я всю ночь летела на самолете, так что подробностей не знаю, могу рассказать только в общих чертах. Говорят, он тогда по твоему приказу расследовал темную сеть хвостового района и нашел место торговли запрещенными артефактами...

Да, по логике Кафра, первым делом он бы сосредоточился на подпольной торговле запрещенными артефактами – пахан-оборотень и «Прозрение» погибли от запрещенных артефактов, и это о многом говорит.

Врач вспоминала:

- Затем он обнаружил некоторые неестественные перемещения...

Они готовились перед поездкой в хвостовой район и знали, что это ответвление диких монстров, называющих себя «Святым светом». Их ядовитые мешки можно использовать для проклятий или напрямую для атаки, они излучают свет высокой интенсивности, смертельно опасный для вампиров.

Чтобы взорвать седьмой район подземного города, потребовались бы сотни таких ядовитых мешков. Такое количество мешков обычно не хранится в одном месте, иначе это вызвало бы загрязнение и мутации, а их массовая переброска оставила бы следы. Эти скрытые следы, возможно, ускользнули бы от других, но не от Кафра.

- Он срочно использовал куклу вуду, чтобы наложить на тебя «благословение», вероятно, «при подозрительной атаке в первую очередь защититься ветром». - Врач на мгновение замолчала, с трудом сдерживаясь. - Нет, молодой господин, честно говоря, это же просто нормальная реакция нормального человека! Только вам, проклятым Майкави, нужно «благословение» для такого!

Слова врача все больше угнетали Майкави – она ходила вокруг да около.

Если бы она могла сказать что-то утешительное, она бы не ходила вокруг да около.

- Я поддерживаю его сердцебиение и дыхание, но не могу сказать, жив ли он, полностью отсутствуют признаки активности дара и сознания... Не смотри на меня, от меня тут никакого толку, с этими штуками, связанными с причинностью и правилами, никогда ничего не ясно.

А когда дело касается причинности и правил, есть негласное правило: эквивалентный обмен.

Майкави выжил в безвыходной ситуации, а это значит...

Врач раздраженно махнула рукой, словно пытаясь отогнать взгляд Майкави:

- Использование дара низкого уровня на высоком уровне – это самоубийство, но обычно самоубийство – это просто отражение атаки и обратный удар, я никогда не видела случаев обратного удара от успешного использования дара... Эй, не трать мой камень жизни!

В гробу, где лежал почти разложившийся труп, высвободилась огромная сила дара. Настоящий священный дар второго уровня вызвал мелкие трещины на каменном гробу, сложные узоры на нем начали разрушаться.

Врач быстро схватила гроб, и ее тонкие, явно не приспособленные для физической работы руки вдруг стали как железные клещи. Она вырвала угол магического круга, быстро развернула его и вставила обратно. В мгновение ока узор «регенерации плоти» на гробу изменился на успокаивающий и подавляющий. Врач бросила в него камень жизни и, словно подавляя злого духа, захлопнула крышку гроба, прижав ее руками.

- Тук-тук-тук – тук... тук...

Магический круг вспыхнул ярким светом, борьба в гробу становилась все слабее и слабее... Наконец, гроб затих.

Врач провела рукой по лбу и вздохнула.

Хорошо, что она была готова, иначе второй уровень в ярости она бы не сдержала.

Врач не любила сближаться с людьми, и ее имя редко кто называл, все звали ее «доктор Джованни».

Семья Джованни была малочисленной, у них не было священных даров, и они не производили великих людей, считаясь мелкой знатью углового района. Но их история была долгой, и, по слухам, они были свидетелями возвышения семи великих семей, обладая наследственным талантом к сплетням.

Например, в семье Джованни ходили слухи, что семь священных даров имеют незаконное происхождение.

В вампирских хрониках «Матерью всего сущего» была богиня Лилит, а бог Каин больше походил на персонажа мифов, часто появляющегося в художественных произведениях, где он в основном занимался романтикой. Серьезные люди углового района поклонялись богине.

Потому что она действительно существовала, она была во всем, и на континенте Козерога осталось множество ее следов.

Величайшее чудо богини заключалось в камне жизни, она создала вампиров, помогла им продолжить род и даровала бесчисленные дары своим любимым детям. И именно потому, что дары были божественными, их нельзя было изменить. Рядом с ней когда-то было семь любимцев, предков семи великих семей, и богиня даровала их потомкам «священные дары», каждый из которых был ступенью к божественности – так было написано в родословных семи семей.

Но в детстве доктор Джованни часто слышала, как ее уже выживший из ума прадед бормотал: богиня давно погибла, а убийцы – это те, кто теперь с благоговением произносит ее имя, предки семи семей.

– Желание смертных сравниться с богами само по себе кощунственно, – бормотал старик. – Эти люди замыслили причинить вред богине, пытались украсть силу, которая им не принадлежала, они объединились с предательскими тайными кланами, поставили богиню на черный огонь и сожгли, разделили ее прах и разделили ее власть. Но эти жадные дураки, то, что они получили, – это вовсе не «священные дары», а проклятия.

Носферату получили «Прозрение», а вместе с ним проклятие «гордыни», они обречены поколение за поколением становиться глухими и слепыми от самодовольства, пока не умрут от собственной глупости.

Майкави получили «Шторм», а вместе с ним проклятие «гнева», неконтролируемая враждебность и агрессия проникнут в их кости, и конец их пути – это саморазрушение.

Самоуверенный «Шторм» врезался в подводные скалы хвостового района, он вызовет шторм и цунами, которые обрушатся на руки, раздувшие бурю, будь то хвостовой район, Черная гора или Красная цепь углового района... или сам Майкави.

- Может, мне все-таки сменить работу, - вздохнула врач.

Через сорок восемь часов Майкави снова пришел в себя, спокойный, как будто ничего не произошло. Он все еще не мог говорить, но заставил врача дать ему инструмент для общения с внешним миром и, используя один подвижный палец, взял на себя незаконченную работу Кафра - полностью исследовал подпольный мир хвостового района.

Гигант, скрывавшийся во тьме, неожиданно потерял голову и сдался, а связанные с ним силы, боясь быть втянутыми, поспешили отрезать хвосты, чтобы спасти себя.

Так Майкави чудесным образом остановил безумные нападки и отказался от приказа покинуть хвостовой район.

В атмосфере всеобщей паники каналы поставок чеснока в подземный город внезапно прервались, а ягоды, ходившие во тьме, бесшумно исчезли.

[Удар, расколовший небо]

<http://bllate.org/book/14692/1312920>